

Машина Чжан Ичэна была припаркована у дома. В этот момент он шел к ней.

Хуо Цзиньяо ехал к месту сбора. Увидев Чжан Ичэна, он остановился, чтобы поприветствовать его.

"Дядя, давай я тебя подвезу. Ресторан находится недалеко отсюда. Кроме того, я хотел бы поболтать с вами".

Чжан Ичэн перестал ходить. Чжан Синхуа и остальные уже сели в свои машины. Он на секунду приостановился, а затем сел в машину Хуо Цзиньяо.

Лю Тунцзя уже успела подвезти своего мужа Хуо Мингуана. За машиной Хуо Цзиньяо следовала машина Хуо Ифань.

Су Пэйчжэнь сидела в машине Хуо Ифана. Увидев, как Чжан Ичэн садится в машину Хуо Цзиньяо, она улыбнулась еще шире.

'Хуо Цзиньяо, ты считаешь себя умным, но даже не можешь понять, когда кто-то бросает вождеденные взгляды на твою жену', - мысленно сказала она.

'Вот дурак!'

Не бери в голову, я любезно предупрежу тебя, чтобы ты долго не оставался слепым и глупым".

В машине Хуо Цзиньяо Су Цинсан сидел на переднем сиденье, а Чжан Ичэн вошел и сел на заднее сиденье.

"Дядя, сколько у тебя выходных на этот раз?"

"Три дня", - просто ответил Чжан Ичэн.

Су Цинган посмотрела в зеркало заднего вида. Почему-то ей показалось, что Чжан Ичэн не выглядит таким счастливым, как обычно.

Ей не было особенно интересно, что чувствует Чжан Ичэн, поэтому она отвернулась.

Затем она увидела на обочине дороги ларек, где продавали жареный сладкий картофель. Это заставило ее глаза загореться.

Но она вспомнила, что идет на обед. В желудке не останется места для обеда, если она положит туда жареный сладкий картофель.

На светофоре Хуо Цзиньяо остановил машину и заметил Су Цинсана, уставившегося на ларек.

"Ты ведь больше не хочешь жареный сладкий картофель?"

"А почему бы и нет?" Су Цинцан взглянул на него и ответил. "Это вкусно".

"Мы скоро будем обедать. Если ты съешь жареный сладкий картофель до обеда, то за обедом ты не будешь есть ничего".

"Я знаю об этом. Я просто смотрю на это".

Несмотря на то, что она сказала, ее глаза выражали совершенно другие эмоции. Хуо Цзиньяо беспомощно притормозил, когда загорелся зеленый свет, и вышел из машины.

Под заботливым взглядом Су Цинсана он быстро пошел в ларек и купил жареный батат. Затем он вернулся к машине и положил картофель ей в руки.

"Держи."

"Спасибо".

Су Цинган взяла у него сладкий картофель и ухмыльнулась, как довольная кошка.

"Не благодари меня. Если я узнаю, что из-за этого ты не сможешь ничего съесть за обедом, я больше никогда не позволю тебе к нему прикоснуться".

Хуо Цзиньяо говорил с ней, как родитель, угрожающий своему ребенку. Су Цинган поцокала языком и скорчила ему рожицу.

"Я съем половину, а вторую оставляю тебе. Так я смогу съесть что-нибудь еще позже".

Хуо Цзиньяо не потрудился ответить на это. Он отвернул машину от обочины и снова сел за руль.

"Нет? Выбросить вторую половину было бы просто расточительством".

Хуо Цзиньяо протянул руку, чтобы погладить Су Цинсана по щеке, и сказал: "Хорошо, просто ешь. Я съем вторую половину, хорошо?".

"О, Цзиньяо, ты такой милый", - ворковала Су Цинган, а затем наклонилась к Хуо Цзиньяо и поцеловала его в щеку.

Только после этого она вспомнила, что на заднем сиденье сидит Чжан Ичэн. Она покраснела и быстро отпрянула назад с укоризненным выражением лица.

Хуо Цзиньяо заметил ее реакцию. Однако он не принял ее близко к сердцу. В его глазах Чжан Ичэн был примерно одного с ним возраста, но он считал его старшим, которого нужно уважать.

Он посмотрел на Су Цинсана и сказал: "Правда? Неужели простой жареный картофель делает тебя таким счастливым?".

Су Цинган посмотрел на него, как бы говоря: "Тебе никогда не понять!" Ему никогда не понять такой чистой и простой радости.

Из вежливости Су Цинган спросила Чжан Ичэна, не хочет ли он жареного картофеля.

Чжан Ичэн посмотрел на нее и покачал головой без всякого выражения на лице. Су Цинган почувствовала себя глупо.

Кто бы еще так хотел отведать жареного сладкого картофеля, как она перед обедом?

Сладкий вкус жареного картофеля помог ей отвлечься от смущения. Она съела меньше половины порции, но потом остановилась.

Перед тем как выйти из машины, она подняла оставшийся жареный картофель и протянула его Хуо Цзиньяо, назвав его по имени: "Цзиньяо".

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. Не вынимая картофелину из ее рук, он доел ее несколькими большими глотками.

Тем временем Чжан Ичэн вышел из машины, не сказав им двоим ни слова.

Дверь громко хлопнула. Руки Су Цинсана, державшие сладкий картофель, слегка дрожали. Она посмотрела на Чжан Ичэна, который направился к ресторану, и не удержалась от вопросительного взгляда на Хуо Цзиньяо.

"Твой дядя сердится?"

"С чего бы ему злиться? Он не так легко сердится".

Хуо Цзиньяо посмотрел на удаляющуюся спину Чжан Ичэна и снова испытал странное чувство.

На самом деле, отчасти он предложил Чжан Ичэну подвезти его, чтобы проверить его.

Чжан Ичэн никогда не носил свое сердце на рукаве, но при внимательном наблюдении можно было заметить, что он становился все более угрюмым каждый раз, когда видел Су Цинсана рядом с собой.

Хуо Цзиньяо начал подозревать. Его взгляд переместился на лицо Су Цинган.

Казалось, она не думала о поведении Чжан Ичэна. Осознав это, Хуо Цзиньяо почувствовал некоторое облегчение.

Но все же он хотел проверить Чжан Ичэна, чтобы убедиться, что его догадка верна.

На обед собралось так много людей, что за одним столом все не поместились. В итоге, чтобы уместить всю семью, потребовалось два больших стола.

Старшие заняли один стол, а молодежь - другой. Каким-то образом Чжан Ичэн оказался по одну сторону от Хуо Цзиньяо, а Су Цинган - по другую сторону от Хуо Цзиньяо.

Чжан Ичэн и Хуо Цзиньяо были близки, поэтому их совместное сидение не вызвало ни у кого подозрений.

Рядом с Су Цинсаном сидели Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань.

Су Пэйчжэнь немного подождала, прежде чем сесть, потому что хотела сесть рядом с Су Цинсаном.

Хуо Цзиньяо не собирался пить алкоголь, потому что ему нужно было ехать домой. Су Цинсань не любила пить, поэтому она тоже вежливо отказалась от спиртного.

Су Пэйчжэнь не хотела так просто отказываться от предоставленной ей возможности. Она подняла свой бокал и посмотрела на Чжан Ичэна.

"Дядя, это наша первая встреча. Давайте поднимем бокалы".

Су Пэйчжэнь подняла бокал и произнесла тост. Чжан Ичэн обычно отказывался пить алкоголь, но сегодня, по какой-то причине, он начал пить.

Су Пэйчжэнь улыбнулась, выпила половину вина из своего бокала, а затем посмотрела на Хуо Ифана.

"Разве ты не собираешься поднять тост за своего дядю?".

Хуо Ифань посмотрел на нее, недоумевая, что она пытается сделать. Но действительно, он был довольно близок с Чжан Ичэнем, хотя и не так близко, как Хуо Цзиньяо с Чжан Ичэнем.

"Дядя, за тебя", - сказал он и поднял свой бокал.

Вслед за ними Хуо Маньцзы, Хуо Иян, Хуо Цинхань, Хуо Ваньцин и другие двоюродные братья подняли тост за Чжан Ичэна, который был их дядей.

Младшие члены семьи часто собирались вместе, но Чжан Ичэн редко появлялся из-за характера своей работы.

Почти каждый Новый год или другие праздники он должен был оставаться в армии или отправляться на задания, и у него редко находилось время для семейных встреч.

Обычно Чжан Ичэн держался очень строго. Но сегодня он выпивал по рюмке каждый раз, когда кто-то предлагал ему тост. Возможно, это было связано с праздничной атмосферой или с тем, что он слишком долго не встречался с семьей.

Су Цинган хорошо проводил время с Хуо Цзиньяо. Однако, видя, что Чжан Ичэн так много пьет, она начала чувствовать себя немного беспокойно, словно с ним что-то не так.

Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и подала знак, чтобы он остановил Чжан Ичэна.

Чжан Ичэн был дядей всех сидящих за столом.

Он вполне мог бы отказаться от выпивки, как он обычно делал, если бы не хотел выпить так много.

Хуо Цзиньяо повернулся к Чжан Ичэну. Он тоже почувствовал странную атмосферу вокруг Чжан Ичэна.

Но он не стал мешать ему пить, как того хотел Су Цинган. Напротив, он посмотрел на Су Цинсана и подал знак, чтобы она взяла свою чашку.

Ни у него, ни у Су Цинсана в чашках не было алкоголя.

"Дядя, мы заменили алкоголь чаем, но все равно хотим поднять за тебя тост".

Су Цинган сделала короткую паузу от удивления. Она не понимала, почему Хуо Цзиньяо хочет, чтобы Чжан Ичэн выпил еще. Он и так уже много выпил.

Чжан Ичэн поднял бокал и посмотрел на Хуо Цзиньяо и Су Цинган.

Казалось, что его взгляд остановился на Хуо Цзиньяо, но на самом деле он смотрел на Су Цинсана.

Он опустошил свой бокал одним махом, когда Хуо Цзиньяо поднял свой кубок.

Су Цинцан осторожно потянул Хуо Цзиньяо за рукав, подавая знак, чтобы тот прекратил подбадривать Чжан Ичэна и не мешал остальным делать то же самое.

Чжан Ичэн отвернулся от нее и снова начал пить.

Хуо Цзиньяо не стал произносить новый тост. Он заметил, что, хотя Чжан Ичэн, вероятно, был пьян, он часто смотрел на него, а не на Су Цинсана. В этот момент он подумал, что, возможно, он слишком много думал.

Чжан Ичэн продолжал пить без остановки. Его поведение шокировало старейшин, сидевших за другим столом. Хуо Янсю, Хуо Яньюань и старый мастер Хуо сказали остальным молодым людям, чтобы они больше не поднимали за него тосты.

Кузены притихли, но Чжан Ичэн был уже пьян.

К счастью, он не взял свою машину, а поехал в ресторан на машине Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо и Чжан Лянцзе затащили Чжан Ичэна в машину Чжан Лянцзе. Чжан Лянцзе собирался попросить Чжан Ханлея приехать и позаботиться о Чжан Ичэне, но Хуо Цзиньяо сказал, что в этом нет необходимости.

Он сказал, что дорога до дома семьи займет совсем немного времени, и Чжан Ичэн сможет там отдохнуть.

Су Пэйчжэнь все это время с улыбкой наблюдала за Чжан Ичэнем. Улыбка на ее лице была настолько злорадной, что это насторожило Хуо Ифана.

"У меня есть предчувствие, что ты что-то задумал".

"Да." Су Пэйчжэнь вовсе не собиралась скрывать это. "Попробуй угадать. Кто моя цель на этот раз?"

"Хуо Цзиньяо? Су Цинсан?"

Су Пэйчжэнь покачала головой и обняла Хуо Ифаня за шею.

"Мне сейчас очень нужно кое-что, но я не знаю никого, кто бы это продавал. Однако я верю, что ты сможешь мне помочь".

"Что это?"

Су Пэйчжэнь наклонилась к Хуо Ифаню и прошептала ему на ухо несколько слов.

Хуо Ифань посмотрел на нее с замешательством.

"Зачем тебе это?"

"Я не скажу тебе этого сейчас, но ты сможешь понять, если сможешь доставить мне эту вещь до того, как мы вернемся в семейный дом".

Хуо Ифань бросил на нее многозначительный взгляд и позвонил.

Закончив разговор, он посмотрел на Су Пэйчжэня и сказал: "Через пятнадцать минут кто-нибудь доставит вам это. Я все еще хочу знать, что именно вы собираетесь делать".

Су Пэйчжэнь не ответила на вопрос. Она села в машину и пристегнулась.

"Я была в вашей семье несколько раз и наблюдала. Я обнаружила, что тетя Лю недолюбливает не Су Цинсана, а Хуо Цзиньяо. Могу я узнать, почему?"

Если бы Лю Тунцзя недолюбливала только Су Цинсана, она бы сразу рассказала Хуо Цзиньяо о Су Цинснаге и Чжан Ичэне, как только узнала об этом.

Но вместо этого она держала все в себе.

Это привело к двум вариантам. Первая возможность заключалась в том, что Лю Тунцзя любила своего сына и хотела защитить его от этого жестокого факта.

Однако, судя по поведению Лю Тунцзя, правда, скорее всего, склонялась ко второму варианту: Лю Тунцзя не любила Хуо Цзиньяо, поэтому ей было все равно, изменяет ему жена или нет.

Напротив, она была бы рада, если бы с ним случилось что-то подобное.

Все могло быть даже хуже, чем она думала. Лю Тунцзя, возможно, собиралась воспользоваться случаем, чтобы ударить Хуо Цзиньяо по лицу.

Возможно, она хотела, чтобы он прожил несчастную жизнь, отказавшись жениться на женщине, которую она выбрала для него.

Хуо Ифань взглянул на нее. Любопытство в ее глазах не удивило его.

Однако он не стал отвечать на ее вопрос. "Я не знаю, почему это так", - сказал он. "Я знаю только, что моя тетя уже давно так к нему относится".

Раньше у него был старший двоюродный брат, который был очень милым, и младший двоюродный брат, который был очень симпатичным.

Но с тех пор, как умерла его бабушка, их имена стали запретными в семье. Никому не разрешалось упоминать их снова.

С тех пор Хуо Цзиньяо, вероятно, недолюбливал свою мать.

Хуо Ифань и другие его двоюродные братья не знали, что именно произошло. Им было запрещено упоминать эти два имени, поэтому никто из них не осмеливался задавать вопросы о них, а тем более требовать правды.

Су Пэйчжэнь посмотрел на лицо Хуо Ифаня. Похоже, он действительно не знал ответа.

Она ничуть не расстроилась. Узнав правду об этом, она могла бы получить еще одну возможность.

Должна быть уникальная причина, которая заставила бы мать так сильно невзлюбить собственного сына.

Эта причина, вместе с тем, что она планировала, может привести к такому результату, который будет очень интересно увидеть...

Хуо Цзиньяо поселил Чжан Ичэна в комнате для гостей. Лю Тунцзя распорядился подготовить гостевые комнаты для родственников.

Комната Чжан Ичэна обычно находилась на третьем этаже, на том же этаже, что и комната старого мастера Хуо, потому что он всегда был близок к старому мастеру Хуо.

Хуо Цзиньяо не знал об этом. Он хотел быстро вернуться в свою комнату, поэтому он удобно разместил Чжан Ичэна в комнате рядом со своей.

Су Цинган следовал за Хуо Цзиньяо на расстоянии и наблюдал, как он помогает Чжан Ичэну войти в комнату и лечь на кровать.

"Я думаю, он действительно пьян.

. Может, попросить кого-нибудь принести ему суп, чтобы он протрезвел?"

"Я позвоню и скажу Ся, чтобы она принесла ему суп", - согласился Хуо Цзиньяо.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Су Цинсана. В ее глазах не было чрезмерного беспокойства или тревоги.

Она смотрела на Чжан Ичэна так, как обычные люди смотрят на своих родственников. Как одна из хозяек, она просто заботилась о своем госте.

"Ты, наверное, устал. Возвращайся в комнату и отдохни. Я присмотрю за ним".

Су Цинган сделала так, как он предложил. Она чувствовала себя неловко почти каждый раз, когда сталкивалась с Чжан Ичэном. По этой причине она не хотела оставаться.

После ее ухода Хуо Цзиньяо посмотрел на лицо Чжан Ичэна. Он был настолько пьян, что его щеки побагровели.

Он специально так смотрел на Су Цинсана или нет? задался вопросом Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо вырос вместе с Чжан Ичэном, поэтому не хотел думать о нем как о плохом человеке.

Он остался в комнате на некоторое время. Ся все еще не пришла с супом, и он отправился на поиски Ся, чтобы узнать, что ее задерживает.

Сегодня в доме было много гостей. Чжан Ичэн был самым пьяным, но некоторые другие тоже напились. Некоторые другие старейшины тоже много пили.

Лю Тунцзя был занят тем, что велел хозяйственному персоналу подать этим людям похмельный суп.

Хуо Цзиньяо стоял у лестницы и слушал командный голос Лю Тунцзя. Зная, что суп скоро принесут, он повернулся и вернулся в комнату Чжан Ичэна, чтобы продолжить ждать.

В это время Су Пэйчжэнь помогала на кухне. За все время она была в доме всего несколько раз. Когда она появилась на кухне, господа Чэн, Ся и другие работники дома сочли отвратительным поручать ей какую-либо работу.

"Не нервничайте. Я здесь не для того, чтобы создавать проблемы. Я здесь, чтобы помочь. Там

много гостей. Вам, ребята, нужно приготовить десерты, напитки, а также похмельный суп. Слишком много работы.

Я только что видела тетю Лю и попросила прийти сюда, чтобы помочь вам".

Лю Тунцзя подумала, что она хочет оставить хорошее впечатление о семье, поэтому без раздумий отправила ее на кухню.

'Ей нравится, когда люди видят ее вклад, поэтому я дам ей этот шанс. Неужели она думает, что сможет заслужить благосклонность старого мастера таким образом? Какая наивность! Так думал Лю Тунцзя.

Ся и Цзян знали, что Су Пэйчжэнь - постоянный гость семьи, поэтому не придали значения ее поведению.

Су Пэйчжэнь поднялась и указала на поднос.

"Это похмельный суп для гостей? Позвольте мне принести его им".

Цзян и Ся не смогли ее отговорить. Сообщив ей, для кого предназначен суп, Ся подняла ее вверх.

Су Пэйчжэнь была там только для того, чтобы помочь, но Ся должна была делать свою работу.

"Хорошо, ты веди, а я понесу поднос".

Су Пэйчжэнь улыбнулась очень теплой улыбкой, что позволило Ся расслабить свое настороженное выражение лица.

Домработницам семьи Хуо платили больше, чем обычному домашнему персоналу, и нагрузка на них не была большой. Их работодатели всегда были вежливы с ними, но не настолько, как Су Пэйчжэнь.

Ся нравилось отношение Су Пэйчжэня. Она быстро пошла впереди Су Пейжэна.

Су Пэйчжэнь следовал за ней, разнося суп напившимся людям.

Вскоре на подносе осталась только одна миска супа. Су Пэйчжэнь последовала за Ся в комнату Чжан Ичэна, которая оказалась пустой.

Ся на мгновение задумалась. Чжан Ичен обычно останавливался в комнате рядом с комнатой Хуо Цзиняо, поэтому он мог быть там и в этот раз.

"Он может быть в комнате рядом с молодым господином Хуо. Это последняя. Просто позвольте мне сделать это, госпожа Су".

"Хорошо." Су Пэйчжэнь улыбнулась и передала поднос Ся.

"Это для дяди Ичэна?"

"Да, это последнее. Я принесу его ему. Тебе нужно пойти и немного отдохнуть. Спасибо, что помогла мне".

"Ничего страшного. Не надо об этом. Я просто рад, что могу помочь облегчить бремя тети Лю и

дедушки".

Ся кивнула.

Она поняла, что имел в виду Су Пэйчжэнь. Су Пэйчжэнь собиралась выйти замуж за Хуо Ифаня, но в семье все решали Лю Тунцзя и старый мастер Хуо.

Она принесла суп в комнату рядом с комнатой Хуо Цзиньяо. Су Пэйчжэнь не спешила уходить, а пошла по направлению к лестнице, делая очень медленные шаги.

По пути она небрежно свернула и пошла в сторону комнаты Хуо Цзиньяо.

Когда она подошла к комнате Чжан Ичэня, Ся уже была в комнате.

Она увидела, что мужчина спит на кровати. Она знала, что эффект от лекарства проявится не скоро.

Она просто хотела убедиться, что суп получил именно Чжан Ичэн.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086534>